

тать структурно-функциональную модель формирования социально-психологической компетентности специалиста по социальной работе на основе выявления, анализа и учета потребностей среды; разработать вузовский компонент нового содержания профессиональной подготовки; разработать программу преемственной практики как необходимое условие формирования социально-психологической компетентности специалистов по социальной работе, разработать рекомендации по подготовке педагогов-наставников (супервизоров).

Литература

1. Беличева, С. А. Проблемы подготовки в России специалистов по психосоциальной работе [Текст] / С. А. Беличева // Вестник психосоциальной и коррекционной работы. – 2000. – № 3. – С. 3-11.
2. Зарубежный и отечественный опыт социальной работы [Текст] / под ред. А. Н. Дашкиной, Е. И. Холостовой, В. В. Колкова. – М.: Социально-технологический институт. – 510 с.
3. Золотарева, Т. Ф. Практика в системе подготовки специалистов социальной работы в вузе [Текст]: учеб.-метод. пособие / Т. Ф. Золотарева – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2004. – 128 с.
4. Мурзаханов, З. З. Основы психосоциальной работы [Текст]: учеб. пособие / З. З. Мурзаханов. – Уфа: Изд-во Башкирского государственного университета, 1999. – 156 с.
5. Психология. Словарь [Текст] / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

УДК 316.627

К. Я. Джус

ХАРАКТЕРИСТИКА АЛЬТРУИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Термин «альтруизм» (от лат. *alter* другой) был введен впервые О. Контом, сформировавшим принцип «*vivre pour autrui*» – жить для других [1].

На сегодняшний день нет общепринятой дефиниции альтруизма. Биологический взгляд на проблему альтруизма нашел отражение у Г. Спенсера, рассматривавшего альтруизм как адаптивное качество, возникающее в ходе естественной эволюции; в психоаналитической концепции З. Фрейда, считавшего, что альтруистические побуждения являются невротической компенсацией побуждений противоположной направленности – первобытного эгоизма, подвергнутого вытеснению; у генетика Ф. Г. Добжанского, полагавшего, что альтруистические чувства «генетически запрограммированы» в индивиде и содействуют тем самым выживанию вида в борьбе за существование; у В. Эфроимсона, понимавшего под альтруизмом «всю группу эмоций, которая побуждает человека совершать поступки, лично ему непосредственно невыгодные и даже опасные, но приносящие пользу другим людям» [2]. По мнению В. Эфроимсона, эмоции человечности, доброты, бережного отношения к детям, старикам и женщинам неизбежно развивались под действием естественного отбора и входили в фонд наследственных признаков [7]. В зарубежной психологии широко распространено является определение данного феномена, в основе которого лежит «интенция создать облегчение или улучшение ситуации нуждающемуся другому», а под альтруистическим поведением понимается такое поведение, при котором «человек действует, предполагая, что благодаря его действиям у реципиента будет устранено нежелательное состояние» [6].

В зависимости от того, какие цели преследует человек, оказывающий помощь, она делится на корыстную и бескорыстную (альтруистическую). Под альтруистическим (просоциальным) следует пони-

мать поведение, направленное на благо других и не рассчитанное на какую-либо внешнюю награду. Это поведение обусловлено наличием у человека ряда личностных диспозиций: сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности и отсутствием качеств, не способствующих проявлению альтруизма, – подозрительности, жадности, скептицизма.

Диапазон помощи весьма широк: от мимолетной любезности до оказания помощи человеку в опасной для него ситуации ценой собственной жизни. При этом, принимая решение об оказании услуги или помощи, человек учитывает такие факторы, как затраты времени, прилагаемые усилия, денежные расходы, отсрочку своих планов, неудовлетворение своих потребностей, опасность для своего здоровья и жизни.

Факторы альтруистического поведения [6]:

1. Данные исследований Б. Латане и Дж. Дарли указывают на соблюдение этических норм, правил морального поведения. Действенность этих правил зависит от того, насколько человек интериоризировал их, насколько они стали для него внутренними стандартами, насколько поведение в соответствии с ними является для него ценностью. Чем более интериоризованы нормы в качестве стандартов поведения личности, тем сильнее поведение определяется предвосхищением его последствий для самооценки и тем меньше оно зависит от внешних обстоятельств. Альтруистическое поведение характеризуется переживанием субъекта своего деяния как продиктованного внутренней необходимостью и не противоречащее его интересам.

2. Л. Берковитц, Л. Даниэльс указывают на взвешивание субъектом затрат (последствий поступка для себя) и пользы (последствий для обратившегося с просьбой). Человек тем меньше готов оказать помощь, чем дороже она ему обходится как

материально, так и духовно (например возможность вступления в конфликт с кем-то из-за принятия на себя ответственности).

3. Порог пробуждения желания проявления альтруистического поведения зависит от наличия образца для подражания.

4. При принятии решения проявления альтруистического поведения, по Б. Латане, Дж. Родину, каждый участник ситуации руководствуется имеющейся у него степенью ответственности.

Альтруист реагирует на ситуацию спонтанно, в соответствии со своими этическими правилами и нормами. Важным свойством личности, предрасполагающим к альтруистическому поведению, является предрасположенность к сопереживанию человеку, нуждающемуся в помощи (эмпатия). Чем больше человек склонен к сопереживанию, тем выше его готовность к помощи в конкретном случае. По мнению Дж. Браун и других психологов, эмпатия может проявляться в двух формах сопереживания и сочувствия. Сопереживание – это переживание субъектом тех же чувств, которые испытывает другой. Сочувствие – это отзывчивое, участливое отношение к переживаниям, несчастью другого (выражение сожаления, соболезнования и т. п.). Первое, считает Т. П. Гаврилова, основано в большей мере на своем прошлом опыте и связано с потребностью в собственном благополучии, с собственными интересами, второе основано на понимании неблагополучия другого человека и связано с его потребностями и интересами. Отсюда сопереживание более импульсивно, более интенсивно, чем сочувствие. Сочувствие не всегда отражает эмпатию, оно может выражаться даже бесстрастно, просто из вежливости («да, я понимаю, что это неприятно, но меня это не касается, не трогает»). Кроме того, Л. П. Калининский с соавторами считают, что при разделении эмпатических реакций вернее было бы говорить не столько о критерии разнонаправленности потребностей, сколько о степени эмоциональной вовлеченности своего «Я» во время такой реакции. Они полагают, что сопереживание является больше индивидуальным свойством, так как связано с такой типологической особенностью, как слабость нервной системы, а сочувствие – силой воли, степенью успешности социального обучения [5].

С. Шварц и Г. Клаузен показали, что готовность к оказанию помощи более выражена у людей с внутренним локусом контроля, воспринимающих себя как активных субъектов действия.

Е. Стауб отмечает положительную роль уровня морального развития и отрицательную роль макиавеллизма (пренебрежение моральными принципами ради достижения цели) для готовности оказать помощь.

В связи с этим можно констатировать, что проявление альтруизма связано с двумя мотивами: морального долга и морального сочувствия. Человек с моральным долгом совершает альтруистические поступки ради нравственного удовлетворения, самоуважения, гордости, повышения моральной самооценки (избегание или устранение искажения моральных аспектов Я-концепции представления о

себе), относясь при этом к объекту помощи совершенно по-разному (иногда даже отрицательно). Помощь носит жертвенный характер («отрывает от себя»). Люди с выраженной степенью морального долга (а это в основном лица авторитарного типа) характеризуются повышенной личной ответственностью.

Человек с морального сочувствия проявляет альтруизм в связи с идентификационно-эмпатическим слиянием, отождествлением, сопереживанием, но иногда не доходит до действия. Его помощь не имеет жертвенного характера, альтруистические проявления неустойчивы из-за возможного уменьшения идентификации и повышения личной ответственности. Условием проявления альтруизма является направленность на состояние объекта помощи и сочувствующее отношение к нему. В данном случае происходит совпадение мотива и цели деятельности. Мотив морального самоуважения является дериватом нормативного воспитания, связан с самооценкой и идеалами личности. Альтруистическое поведение, осуществляемое в соответствии с этим мотивом, является одним из средств достижения морального самоуважения, сохранения чувства собственного достоинства, причем субъект или стремится избежать возможного нарушения моральной самооценки в случае неосуществления альтруистического действия (в этом проявляется профилактическая функция мотива), или стремится ликвидировать уже возникший моральный диссонанс (компенсаторная функция мотива) [5].

Альтруистические проявления позволяют определить направленность совершаемых человеком действий, а следовательно, и его нравственного сознания, отграничить случаи, когда за кажущейся альтруистичностью действий скрывается достижение собственных узкокорыстных целей. Б. И. Додонов установил, что, например, при гностической направленности личности ее свойства располагаются в следующем порядке: интеллект, трудолюбие, отзывчивость. При альтруистической же направленности они располагаются иначе: отзывчивость, трудолюбие, интеллект. Это отнюдь не означает, как справедливо замечает Т. П. Гаврилова, что человек с альтруистическими устремлениями не работает и не познает. Он чаще всего находит дело, в котором реализует свои альтруистические склонности [4].

Альтруизм, как феномен, связан с определенными альтруистическими переживаниями человека, участвующими в своеобразной регуляции его деятельности, внося коррективы в ее протекание. В ряде работ установлена неразрывная связь между наличием в иерархии мотивов альтруистического мотива и устойчивой, специфической формой эмоционального реагирования. Доминирующий альтруистический мотив порождает и соответствующие ему специфические эмоциональные переживания, носящие характер устойчивого эмоционального реагирования. Это положение хорошо согласуется с данными, полученными в исследованиях Л. И. Божович [3], Б. И. Додонов [4], Я. З. Неверов

вич [5] и других авторов. Так, Б. И. Додонов утверждает, что устойчивая потребность человека во благо другого отражается в тенденции к переживаниям альтруистических эмоций. Если эта потребность не удовлетворена, человек испытывает тягостное состояние.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что:

1) альтруизм является следствием эмоциональной реакции – эмпатии, при этом последняя понимается как аффективная связь с другим человеком, как способность приобщаться к эмоциональной жизни другого человека, разделяя его переживания;

2) альтруизм возникает в результате воздействий на субъекта общественных моральных норм. Они представлены человеку главным образом в виде ожиданий других людей относительно его возможного поведения. Будучи неразрывно связанным с обществом, субъект даже в отсутствие наблюдателей будет вести себя в соответствии с принятыми нормами поведения;

3) альтруизм побуждается так называемыми личностными нормами, под которыми понимается реальность, предстающая в форме ценностных ориентаций, при которых центральным критерием нравственной оценки являются интересы другого человека или социальной общности;

4) альтруистическое (просоциальное) поведение направлено на благо других и не рассчитано на внешнюю награду. Это поведение обусловлено наличием у человека ряда личностных диспозиций:

сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности и отсутствием качеств, не способствующих проявлению альтруизма, подозрительности, жадности, скептицизма. Альтруистическое поведение характеризуется переживанием субъекта своего деяния как продиктованного внутренней необходимостью и не противоречащее его интересам.

Литература

1. Альтруизм // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 21.
2. Антилогова, Л. Н. Альтруизм и его роль в профессиональной деятельности социального работника / Л. Н. Антилогова // Социальная работа в Сибири / отв. ред. Н. И. Морозова. – Кемерово, 2004. – С. 3-45.
3. Божович, Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Л. И. Божович. – М., 1986.
4. Додонов, Б. И. Эмоции как ценность / Б. И. Додонов. – М., 1978.
5. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2004. – С. 174-221.
6. Пайнс, Э. Практикум по социальной психологии / Э. Пайнс, К. Маслач. – СПб.: Питер, 2000. – 528 с.
7. Эфроимсон, В. П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) / В. П. Эфроимсон // Интернет: www.follow.ru/article

УДК 316.624

Д. Н. Долганов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЛИЧНЫХ КОНСТРУКТОВ ПРИ АДДИКТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ

В современном обществе происходят серьезные изменения социально-экономической сферы, культурных норм и идеологических позиций, происходит изменение условий жизни граждан. Все это заставляет адаптироваться человека к изменяющимся условиям. Общество предъявляет новые требования к личности человека, что подразумевает постоянное движение к новым формам взаимодействия и существования в изменяющемся мире. Неудовлетворенность своим положением в мире, нехватка психологических ресурсов для преодоления возникающих трудностей и решения проблем в определенных случаях порождает такую форму ухода от действительности, как аддиктивное поведение. Привлекательность такой технологии решения проблемных ситуаций заключается в ее простоте, в том, что на фоне ухода в аддиктивные реализации формируется «иллюзорная действительность», реализующая компенсаторную функцию и заставляющая человека в дальнейшем прибегать к подобным способам разрешения возникающих проблем. Аддиктивное поведение, являясь компенсаторно-иллюзорной деятельностью, в конечном итоге ведет не только к

изменениям личности, но и трансформации восприятия действительности, что находит свое отражение в построении специфического когнитивного образа мира и дальнейшем его восприятии на данной основе. В связи с этим возникает необходимость изучения когнитивной сферы личности при аддиктивном поведении, а также изучения категориальной системы сознания, лежащей в основе восприятия действительности, потому как когнитивная сфера (ее особенности) при аддиктивном поведении практически не представлена в психологической литературе. И в первую очередь, необходимо ответить на вопрос, какую роль играют когнитивные процессы (а в частности система личных конструктов) в структуре формирования аддиктивного поведения.

В целом в различных описаниях аддиктивного поведения исследователи часто сталкиваются с проблемой, что является собственно факторами формирования аддикций, а что является следствием сформированной аддикции. Поэтому дальнейший анализ проблем психологических особенностей аддиктов мы будем реализовывать в контексте исследования причин, предопределяющих развитие аддик-